

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГИБРИДНЫХ РЕЖИМОВ

М.А. Максимов, канд. филос. наук, доцент

К.С. Лужецкая, студент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-6-3-12-16

***Аннотация.** В статье предпринимается попытка анализа институциональных особенностей современных гибридных режимов (на примере Турции и Сербии). Проводится анализ специфики партийной структуры, института выборов и системы СМИ в рамках политической гибридизации. В качестве перспектив развития гибридных режимов авторы статьи отмечают умеренный контроль за деятельностью демократических институтов, а также контроль информационного пространства, что позволяет повысить легитимность правящей элиты и одновременно избежать ухудшения собственных имиджевых характеристик.*

***Ключевые слова:** гибридный режим, институционализация, демократия, правящая элита, информационная политика.*

Процесс концептуализации теории гибридных режимов происходил в условиях третьей волны демократизации (70-80-е гг. XX в.). Именно в этот период различные политологи фиксируют появление содержательно нового типа политического режима, который одновременно опирается на формальные демократические практики, но в то же время сохраняет некоторые черты классического авторитаризма [4, 6]. Постепенно классические автократии начали мимикрировать под демократию, что происходило путем выстраивания своеобразного «демократического фасада» [10, р. 60].

Изначально предполагалось, что внешняя демократичность подобных режимов определяет их переходный статус от классического авторитаризма к полноценной демократии, но на практике данный прогноз не оправдал себя. Гибридные режимы достаточно устойчивы и способны сохранять собственную институциональную конфигурацию в неизменном виде на протяжении длительного времени, избегая значительных последствий внутренних кризисов, таких как раскол политических элит или же массовые общественные волнения. При этом выстраивание «демократического фасада» или же проведение демократической институционализации про-

диктовано определенными внутренними и внешними причинами, которые имеют существенный характер для гибридного режима.

В первую очередь, необходимо обратиться к анализу внутренних причин демократической институционализации в условиях гибридных режимов. В этой связи необходимо обратиться к исследованию американского политолога Барбары Геддес. Она отобрала порядка 170 недемократических режимов, которые появились в период после окончания Второй мировой войны, и сформировала статистику, согласно которой порядка 74% авторитарных режимов в той или иной мере проводили демократические выборы [9, р. 6]. При этом только четверть из всего количества проанализированных авторитарных режимов не проводили выборы на регулярной основе или аннулировали их результаты.

На основе полученных данных Б. Геддес установила, что наибольшие риски для правящей политической элиты и автократа, в частности, связаны с поддержанием лояльности со стороны военных элит и общественных масс, которые могут нанести ущерб стабильности гибридного режима в период масштабных внутриполитических кризисов [9, р. 10]. В результате формируется необходимость в том, что-

бы иметь эффективный инструмент легитимизации политической власти. В качестве одного из таких инструментов в условиях гибридных режимов выступают демократические институты.

Обратимся к рассмотрению роли политических партий в условиях гибридных режимов. Их номинальное существование в рамках политической системы подразумевает определенную состоятельность политического процесса, что в глазах общества формирует представление о его плюралистичности. В условиях гибридных режимов функционал политических партий связан с обеспечением процессов вертикальной мобильности, социализации граждан, агрегирования их интересов с последующей конвертацией в реальные программные положения и цели. Фактически политические партии поддерживают внутривнутриполитическую стабильность, взаимодействуя с обществом и помогая решать различные социально-экономические проблемы. В целом описанные особенности внутривнутриполитической деятельности политических партий полностью соответствуют общему демократическому стандарту. Однако на практике те партии, которые функционируют в условиях гибридного режима, постепенно встраиваются в ту модель функционирования политической системы, в контексте которой они имеют скорее зависимое положение. Оно продиктовано тем, что члены политических партий, продвигаясь по карьерной лестнице, занимают определенную должность, которая как в финансовом, так и в административном отношении полностью зависима от вышестоящего руководства в лице автократа или его ближайших соратников. Схожую ситуацию мы наблюдаем относительно самих партий, которые получают места в парламенте в результате выборов. В гибридных режимах, как правило, существует система государственного финансирования парламентских партий, в результате они попадают в зависимое положение. В таких условиях перед политическими партиями и их лидерами встает вопрос дальнейшего «политического выживания», которое становится невозможным в условиях полноценной внутривнутриполитиче-

ской борьбы между различными политическими силами, которая характерна для консолидированных демократий [3]. В результате борьба между различными политическими партиями обретает декоративный характер, при этом все участники, как правило, занимают консолидированную позицию по тем законодательным инициативам, которые исходят со стороны исполнительной ветви власти.

Таким образом, в рамках гибридных режимов политические партии способны выполнять те функции, которые соответствуют их демократической природе, но в то же время они вынуждены следовать тем неформальным правилам политической жизни, которые формирует сам режим в целях обеспечения собственного стабильного функционирования.

Отдельного внимания заслуживает демократический институт выборов. Как отмечает А.Ю. Винницкий: «Победа на выборах с большим отрывом, не важно была ли она обеспечена популистскими лозунгами, фальсификациями или улучшениями реальных условий жизни, создаёт определённый ореол легитимности вокруг действующего режима, демонстрирующего латентной оппозиции и/или военным низкие шансы на свержение автократа» [1, с. 71]. То есть, достижение победы на выборах в рамках гибридного режима необходимо для того, чтобы снизить вероятность внутреннего сговора в среде политических элит. Их представители должны быть убеждены в том, что в случае свержения власти, общество будет считать новую власть нелегитимной.

Данное предположение подтверждается статистическими данными Б. Геддеса. Она продемонстрировала, что те авторитарные режимы, которые регулярно проводили выборы, в среднем существуют значительно дольше тех, где выборы проводились на менее регулярной основе или не проводились вовсе [9, р. 29]. Гибридные режимы в данном случае не являются исключением. Их принципиальное отличие от классических форм авторитаризма заключается исключительно в качественной специфике функционирования демократических институтов. Сам институт выборов здесь

приобретает особый и даже сакральный статус, так как положение действующей власти номинально в полной мере зависит от результатов выборов. Несмотря на то, что правящая элита стремится контролировать их результат, в силу различных причин, связанных как с финансовыми, так и организационными затратами, приоритет отдается общегосударственным выборам в парламент или на должность главы государства. Разумеется, можно допустить в перспективе дальнейшую демократизацию гибридного режима, однако это потребует структурного развития региональной политической оппозиции, которая будет способна в перспективе стать полноценным элементом политической системы и инициализировать процессы ее трансформации изнутри.

Далее необходимо обратиться к проблеме функционирования такого демократического института государства как средства массовой информации. В гибридных режимах система СМИ, по всей видимости, подконтрольна государству по линии финансирования и правового регулирования, в результате чего в распоряжении правящей элиты попадает эффективный медийный инструмент, использование которого позволяет не только доносить необходимую информацию, но и ограничивать поступление нежелательной. Следует указать, что подконтрольность СМИ в условиях гибридных режимов обеспечивается не за счет применения силового давления. Напротив, правящая элита ориентирована на то, чтобы кооптировать руководителей крупных СМИ, мотивируя их в финансовом или ином отношении. Параллельно происходит покупка крупных издательств или телеканалов теми частными лицами и холдингами, которые непосредственно аффилированы с представителями правящей политической элиты. Например, руководителем одного из крупнейших медийных холдингов Турции Çalık Holding (Чалык Холдинг) является Берат Албайрак – зять действующего президента Реджепа Тайипа Эрдогана [7]. В данный холдинг входят десятки крупных турецких компаний, таких как GAP Güneydoğu Tekstil, Çalık Enerji, GAP İnşaat, Çalıkbank и GAP

Pazarlama. В его состав при этом входит газета «Сабах» и крупнейший телеканал Турции – ATV. Таким образом, сфера СМИ является фактически подконтрольной правящей политической элите, в данном случае напрямую президенту Турции.

Стоит отметить важность такого внешнего индикатора гибридного режима, как «культ писаного права». Его особенность заключается в том, что правящая политическая элита в рамках рассматриваемого типа режима заинтересована в том числе не только в собственной легитимности, но и в легитимизации и легализации собственных действий. В результате подобный режим может быть заинтересован как в принятии определенных законопроектов, ограничивающих деятельность СМИ, так и в том, чтобы оставить некоторые элементы системы частных и государственных СМИ неотрегулированными на правовом уровне.

Например, в Сербии до сих пор отсутствует законодательная база, которая позволила бы обеспечить правовую оценку политическому давлению на СМИ со стороны элитных групп, защитив их тем самым от внешнего давления на журналистскую деятельность. Исследователи отмечают факты внешнего политического давления на такие издания Сербии, как «Радио и Телевидение Воеводины». Несколько десятков журналистов данной компании протестовали против организованного политического давления с целью изменения медийной политики, однако в дальнейшем они были уволены или переведены на другую должность. В результате данных изменений количество новостных репортажей, посвященных деятельности Правительства Сербии, увеличилось с 16 до 33% [5].

По всей видимости, гибридные режимы заинтересованы в том, чтобы иметь такую правовую систему в государстве, которая позволит обеспечить легальность и легитимность их собственной власти, но вместе с тем оставит возможности для институционализированного давления на СМИ и гражданское общество. В совокупности такие демократические институты, как СМИ и правовое государство в условиях

гибридного режима функционируют лишь в той степени, насколько это полезно правящей политической элите [2]. При этом медийная и правовая сфера регулируются тем жестче, чем больше влияния она оказывает на политический процесс.

Не исключено, что основным фактором развития правовой системы государства и поддержания системы государственных и частных СМИ, является потребность во всеобщей легитимизации политической власти, которая находится в руках правящей элиты. Современное государство невозможно представить без всех перечисленных институциональных атрибутов демократии, и его устойчивость в полной мере зависит от того, будут ли данные атрибуты сохранять актуальное значение.

Вместе с тем наблюдается тенденция к отходу традиционных демократических стран от принципов демократии. Среди них в том числе Соединенные Штаты Америки, Франция и ряд других западноевропейских стран [8]. Данные трансформационные процессы говорят о том, что в ближайшей исторической перспективе нас может ждать появление новых гибридных режимов. Они могут быть экономически эффективны, в них могут проводиться регулярные выборы, однако их имманентная авторитарность рано или поздно проявит себя и станет причиной развития кризисных явлений.

В качестве возможного решения проблемы гибридизации политических режимов необходимо предложить реализацию следующих мероприятий:

- построение полноценной и эффективной системы сдержек и противовесов, которая включает разделение ветвей власти. Подобные меры позволят ограничить возможности правящей политической элиты по части влияния на работу судей, формальных демократических институтов и правоохранительных органов;

- развитие институтов гражданского общества и гражданской политической культуры граждан. Реализация данных мер позволит выстроить систему сдерживания, при которой авторитарные тенденции в государстве будут эффективно блокироваться со стороны общества;

- развитие демократических институтов и привлечение граждан к активному участию в их деятельности;

- создание внешней системы правового регулирования внутривнутриполитических отношений в государстве. В частности, присоединение Сербии и Турции к ЕС в перспективе может привести к полноценной демократизации двух стран.

Реализация данных мероприятий является приоритетной в контексте борьбы против авторитарных тенденций в государстве, однако проблематика функционирования и возможной трансформации гибридных режимов все еще является актуальной в современной науке. Представляется актуальным проведение дальнейших исследований по части возможной гибридизации традиционно демократических политических режимов, существующих в Северной Америке и Западной Европе.

Библиографический список

1. Винницкий А.Ю. Электоральный авторитаризм – почему недемократические режимы прибегают к демократизации? // Вестник белого генерала. – 2020. – №4. – С. 65-82.
2. Ильченко С.Н. Шоу-цивилизация: реальность современной медийной практики // Вестник Санкт-петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2012. – №1. – С. 227-230.
3. Мельвиль А.Ю., Стукал Д.К., Миронюк М.Г. Государственная состоятельность, демократия и демократизация (на примере посткоммунистических стран) // Политическая наука. – 2012. – №4. – С. 83-104.
4. Розов Н.С. Динамика гибридных режимов и устойчивость/хрупкость неототалитаризма // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. – 2018. – №1 (88). – С. 30-46.
5. Свобода СМИ в Сербии - Media freedom in Serbia. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://ru.abcdef.wiki/wiki/Media_freedom_in_Serbia#Radio_Television_of_Vojvodina_case
(дата обращения: 26.02.2023).

6. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М.: "Российская политическая энциклопедия", 2003. – 368 с.
7. Berat Albayrak. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.calik.com/tr/anasayfa> (дата обращения: 26.02.2023).
8. Democracy Index 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2022/02/DI2021.pdf> (дата обращения: 27.12.2022).
9. Geddes B. Why Parties and Elections in Authoritarian Regimes? – Department of Political Science UCLA, 2006. – P. 1-30.
10. Levitsky S., Lucan A. Way. «The Rise of Competitive Authoritarianism» // Journal of Democracy 13, no. 2, 2002. – 60 p.

INSTITUTIONAL CHARACTERISTICS AND PROSPECTS FOR THE POLITICAL DEVELOPMENT OF MODERN HYBRID REGIMES

M.A. Maksimov, *Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor*

K.S. Luzhetskya, *Student*

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
(Russia, Kaluga)

***Abstract.** The article attempts to analyze the institutional features of modern hybrid regimes (on the example of Turkey and Serbia). The analysis of the specifics of the party structure, the institution of elections and the media system within the framework of political hybridization is carried out. As prospects for the development of hybrid regimes, the authors of the article note moderate control over the activities of democratic institutions, as well as control of the information space, which allows increasing the legitimacy of the ruling elite and at the same time avoiding the deterioration of their own image characteristics.*

***Keywords:** hybrid regime, institutionalization, democracy, ruling elite, information policy.*